

Тем, кто плохо знал Темного лорда, могло бы показаться, что тот от поражения пришел в ярость. Но я то знал, что это не так. Лорд Волдеморт был доволен: ему понравилась игра и беседа.

Теперь остается только ждать. Странно что он не спросил о ритуале на наследие рода.

- Беллатриса, - привстав с кресла, кивнул я миссис Лестрейндж. За что заработал полный ярости взгляд. Да, дорогая, я тебя тоже люблю. Так люблю, что готов придушить в объятиях.

Аппарировав в свою комнату, я стянул с себя парадную мантию, аккуратно повесил ее в шкаф (станешь тут аккуратным при такой-то стоимости) и переоделся. Кто вообще придумал называть все эти чертовы приемы отдыхом? Да даже на сборе ближнего круга я так не выматывался!

Быстро взглянул на недавно купленные механические часы, висевшие на стене, я прикинул оставшееся время и развел огонь под одним из котлов. Варка зелий - лучшего способа привести все свои мысли в порядок для меня нет.

Пользуясь тем, что запрет на волшебство для несовершеннолетних на меня теперь не распространялся и таиться от матери не надо, я привел квартирку в Паучьем в более приличное состояние. Может я и не слишком силен в трансфигурации, но даже с помощью обычного Репаро со старыми вещами можно творить чудеса. К тому же трансфигурация вещь весьма капризная. Один из ее основных законов гласит - "Любой трансфигурированный предмет стремится вернуться в исходную форму". Постоянная трансфигурация требует такого вложения силы в заклинание, что в мире не найдется и десятка магов способных ее осуществить. С прискорбием вынужден признать, что я к таковым не принадлежу. Нет. Во время учебы в Хоге я, конечно, был в ней одним из лучших учеников, как и по всем остальным предметам, но любимым этот предмет для меня не был. Наверное, потому что это был единственный предмет (кроме полетов) в котором меня превосходил Поттер. Это конечно сильно било по моему самолюбию, но Род Поттер всегда славился своими мастерами трансфигурации.

Наполнив котел водой, я принялся готовить очередную порцию целебных зелий из заказа Шелка. Годы практики заставляли тело действовать само. Большинство простых (и не очень) рецептов я смело мог варить с закрытыми глазами.

Итак, первый шаг сделан. Волди мной основательно заинтересовался. Гадает небось - не Дамблдор ли послал ему столь юного и вместе с тем наглого мальчишку. Теперь нужно дождаться конца каникул и заявиться к Дамблдору с повинной - нельзя же разочаровывать Темного лорда.

Или лучше просто подождать вызова на "чаек с дольками"?

Прием у Малфоев прошел даже лучше, чем я ожидал. Уверен, что скоро Дамблдор будет в курсе повышенного внимания ко мне Темного лорда. Ему могут рассказать об этом хотя бы тот же Поттер и Блэк. Или еще кто. У старика везде есть глаза и уши.

Значит лучше выждать. Вызова на чаепитие к директору мне теперь не избежать (при одной мысли о лимонных дольках меня тошнит). Нужно защитных зелий с запасом заготовить - чувствую, что посиделки с Дамби в этом году будут частыми.

Тайна Волдеморта мне известна. Но что же скрывает старик? Как же он планировал возродиться (что планировал - я уверен) после своей гибели? Крестражи или что-то иное?

Уверен, что ответ где-то в прошлом Дамби, и я должен его найти! И, кажется, я знаю, кто может мне в этом помочь!..

Зелье в котле забурлило и выпустило из себя облако зеленоватого пара, извещающая о своей готовности. Затушив огонь, я дал ему остыть и разлил по стеклянным флаконам (не хрустальные же мне тратить на всяких маглов). Флаконы заняли свое место в коробке, а коробка отправилась под кровать к своим товаркам.

Пора бы навеститься к Шелку и известить его о том, что все уже почти готово. Самому тащить такое количество зелий мне будет весьма проблематично. Хорошо, что это заранее обговорено со старьевщиком.

Почистив котел, я завалился спать.

интерлюдия

Развалившись на мягкой кушетке подобно римскому патрицию или восточному набобу, Темный лорд неторопливыми ленивыми движениями поглаживал края хрустального бокала.

- Что ты думаешь о молодом Принце? - спросил он у Беллатрисы. Старшая из сестер Блэк расположилась прямо на полу возле своего господина.

- Наглый молокосос! Он очередной шпион Дамблдора!

- Вот как? Почему ты так решила? - спросил Темный лорд, поглаживая свою любимицу по волосам.

- Нищий полукровка ни с того, ни с сего становится чистокровным и богатым волшебником - такое только в сказках бывает, - презрительно фыркнула Белла.

- Родовую магию не так-то просто обмануть, - возразил Темный лорд.

- Значит Дамблдор нашел способ! Не этот же мальчишка сам до этого додумался.

- Если он шпион, то Дамблдор слишком уж очевидно его нам пихает. Непохоже это на старика. Не особо высовываясь, Северус Снейп и так бы вошел в ряды моих сторонников. Думаю, что Люциус не отказал бы в протекции своему хорошему знакомому.

- Вы слышали, что говорил этот наглец?! Он метит не в какие-то сторонники, а в союзники и ученики! Жалкий юнец считает себя равным вам!

- Он юн, самоуверен и просто набивает себе цену. Кстати это опять же говорит в пользу того, что он не шпион.

- Возможно, что именно на этом и состоит расчет Дамблдора.

Некоторое время Волдеморт, раздумывая над словами любимицы

- Да, это возможно! - признал он. - Старик весьма хитер.

- Одно ваше слово и этот самозванный лорд исчезнет! - вскинулась Беллатриса.

- Белла, Белла. Твоя горячность когда-нибудь тебя погубит. - Волдеморт вновь потрепал девушку по волосам, словно охотничью собаку. - Не можешь простить мальчишке ту дерзкую выходку с приглашением на танец?

- Я принадлежу только вам!

Темный лорд едва заметно поморщился. Переносить в больших количествах эту фанатичную преданность Беллатрисы было весьма утомительно. Эксперимент с усиленным вариантом метки успешным можно было считать лишь отчасти. Преданность Беллатрисы перешла в откровенный фанатизм, но в остальном эксперимент стал провалом. Не этого он хотел добиться, нет не этого. Благодаря новой метке из четы Лестрейнджей получились идеальные телохранители, а вот помощники из них вышли практически никакие. К тому же у Беллатрисы и Рудольфуса все чаще случались приступы неконтролируемой ярости, которую было сложно сдержать даже ему.

- Я знаю, моя дорогая, - сказал Темный лорд, продолжая лениво перебирать пальцами волосы Беллатрисы. - Ты самая верная из моих слуг. Шпион он или нет, но мне он интересен.

конец интерлюдии

В этот раз прием старьевщика сложно было назвать радушным.

- Не заходи ко мне больше, - сварливо сказал Шелк, вместо приветствия. - Ты стал привлекать слишком много внимания. О тебе тут недавно справлялся один из моих старых работников. Имя Томас Риддл тебе что-нибудь говорит?

Я молча кивнул старику в ответ. Это было ожидаемо. В молодости лорд Волдеморт немало лет работал в Лютом. Было неудивительно, что он знал Шелка.

- Он сам приходил? - аккуратно поинтересовался я.

- Ко мне все сами приходят.

- И что же он спрашивал?

- Интересовался нашими делами. Я ему ответил, что дела наши не отличаются от моих дел с ним - просто бизнес.

- И этот ответ его устроил? - удивился я. Непохоже это на того Волди, которого я знал.

- Более чем, - кивнул Шелк. - Все эти ваши игры, склоки, борьба за власть - это не для меня. Я даже не нейтрален - мне это просто безразлично. Все это знают. А Волдеморт? В эти стены и сам Гриндевальд заходил вместе с молодым Дамблдором, - усмехнулся Шелк. - Лютный переулочек всегда сторонился борьбы за власть. Разумеется если эта не борьба за власть в самом Лютом. Так было до меня и так будет и после. У нас свой лорд и у него тоже есть характерный цвет. - С этими словами старьевщик достал из кармана золотой галлеон и ловко крутанул его на столе.

- А власть над Лютым Волдеморта не интересует?

- Для него это слишком мелко. Он думает, что, взяв под контроль Министерство, подчинит и нас... Молодости свойственно заблуждаться. У тебя все готово? - ловко меняя тему, спросил Шелк.

- Вчера сварил последнюю партию, - кивнул я. - Два десятка коробок со стандартными флаконами и подробная инструкция по применению.

- Отлично, просто отлично, - потер ладони Шелк. - Вечером я пришлю к тебе домовика, он заберет коробки. К магии домашних эльфов зелья устойчивы. В школе ты работать не сможешь?

- Если с крупными партиями зелий, то нет. Да и о сложных многодневных рецептах придется забыть.

- Жаль, - непритворно вздохнул Шелк. - Тогда нам видимо придется расстаться до следующего лета. Но если что-нибудь подвернется, я буду иметь тебя в виду. Только заведи себе почтовую сову! Ты тут уже слишком примелькался.

Получив чек, я не без сожаления распрощался с Шелком. Теперь, по-видимому, мы с ним долго не увидимся. Но он прав - я стал слишком уж частым гостем в Косом. А учитывая повышенное ко мне внимание - это чревато.

Ладно, до конца лета оставалось всего ничего, а в Хоге моей главной проблемой будут Мародеры. Точнее даже не они, а их возможная скоропалительная смерть и последующая возня с трупами...

Усмехнувшись собственной шутке, я неспешно двинулся по Косому переулку в направлении банка.

- Вы стали у нас частым гостем лорд Снейп-Принц, - приветствовал меня Сребоскрепс, провожая в отдельный кабинет. - С чем на этот раз?

- Нужно положить на мой счет вот эту сумму, - я протянул ему чек Шелка. - И еще я хотел бы обменять тысячу галлеонов на фунты стерлингов.

- Хочу вас предупредить, лорд Снейп-Принц, что о подобных операциях мы вынуждены докладывать в Министерство магии.

- Закон "О регулировании магической финансовой деятельности", - кивнул я. Нежданное обретение родового счета заставило меня подробнее изучить финансовое магическое законодательство. - Мне он знаком и на магловской бирже я играть не собираюсь. Это на личные нужды.

В большинстве стран министерства магии весьма косо смотрело на участие магов в магловском бизнесе. После Биржевого краха 1929 года приведшего к Великой депрессии, магам была полностью запрещена игра на магловской бирже. А то налакается опять какой-нибудь умник Феликс Фелицис, а магловская экономика потом доброе десятилетие от шока отойти не может.

Если бы маги могли всерьез заниматься магловским бизнесом, то маглам ловить было бы нечего.

"Честные" договора, заключенные под империсом.

Игра на бирже? Да маг скорее сам биржей играть будет, как ему угодно.

Коммерческая тайна? Попробуй сохрани ее перед легилиментом.

Всех примеров и не перечислить. Экономике маглов стараются держать подальше от влияния магов. С одной стороны я с этим полностью согласен, а с другой - магам отнюдь бы не помешало тайное влияние на крупный магловский бизнес.

Ограничения на ведение магами магловского бизнеса приняты в большинстве стран еще в середине прошлого века. Перевод крупных сумм в магловские деньги и обратно подлежит строжайшему контролю - этот пункт маги выбрали у гоблинов чуть ли не под угрозой полного уничтожения.

Если маг вдруг ни с того ни с сего начинает жить на широкую ногу, то к нему быстро заявятся вежливые ребята из аврората. Будьте уверены, они выяснят источник доходов. Может, как боевики авроры оставляют желать лучшего. Зато, если надо экспроприировать магически незаконно нажитое, эти ребята работают на редкость профессионально.

Некоторые поблажки в этом плане имеют только представители Древних Родов, тайну родовых счетов в галеонах гоблинам удалось отстоять, но на магловские деньги это не распространяется.

Гоблин достал из стола чистый бланк. Быстро заполнив его, он придвинул его ко мне.

- Впишите в последнюю графу "на личные нужды" и поставьте подпись.

Сделав требуемое, я вернул "кляузу в министерство" гоблину.

- И еще мне нужно галеонов пятьдесят наличными, - сказал я, припомнив, что мне еще надо купить учебники в Хог. А то про них я как-то совсем позабыл.

- Вот ваши галеоны и фунты стерлингов, - гоблин придвинул ко мне поднос с несколькими столбиками золотых монет и пачками магловских денег.

- Удачного дня, мастер Сребоскрепс, - кивнул я, распихав деньги по внутренним карманам.

- И вам того же, лорд Снейп-Принц, - сказал гоблин, проводив меня до выхода из банка. Вновь нарушая сложившуюся традицию: Шелк-банк-аптека-Лютный, я направился в "Флориш и Блоттс".

Книжная лавка всегда была одним из моих любимейших мест. Полки до самого потолка были забиты книгами -- огромными, как камни мостовой в кожаных переплетах; книгами размером с почтовую марку в шелковых обложках, дорогие раритетные экземпляры покоились в отдельных стеклянных витринах, под надежной защитой чар. Новинки лежали на пюпитрах, где их могли изучить все желающие.

Меня охватило радостное возбуждение. Книги были моей второй страстью после зелий. И именно они наравне с редкими ингредиентами часто проделывали дыры в моем скромном профессорском бюджете.

Черт, все же хорошо, что я оставил чековую книжку дома, - подумал я, жадно пожирая

взглядом одно из первых еще не цензурированных церковью изданий Malleus Maleficarum. Монахи из инквизиции знали материал лучше многих современных магов.

Против трат на книги, да еще такие, не возражала даже моя жадность. Впрочем, содержимое моего родового сейфа все еще слишком далеко до суммы на ценнике. А жаль.

- Вам помочь? - спросил меня один из продавцов.

- Полный набор учебников для пятого курса Хогвартса, - сказал я, с трудом оторвавшись от разглядывания книжных раритетов.

- С вас восемь галлеонов и пять сиклей, - Продавец быстро выложил на прилавок стопку книг.
- Что-нибудь еще?

- Нет, спасибо, - не без сожаления покачал головой я, отсчитывая монеты. За лето я скопил, конечно, неплохую сумму. Но, увы, отнюдь не состояние. На Malleus Maleficarum или Lemegeton Clavicula Salomonis мне придется варить Шелку зелья лет десять.

Да, с деньгами надо придумать что-то еще, - думал я, покинув магазин. Новые зелья? За два десятка будущих лет ничего сверхъестественного в этом плане не придумали. Улучшили ряд старых рецептов да, пожалуй, и все. Мне это может принести известность среди зельеваров, но не состояние. Ладно, начало положено, а там что-нибудь придумаем... если выживем в этой игре.

- Привет, Северус... Северус, привет!

Погрузившись в раздумья, я не сразу обратил внимания на Люциуса Малфоя, шедшего мне навстречу.

- Здравствуй, Люциус. - При виде трости в руках Малфоя по моим губам скользнула легкая улыбка.

- Спасибо за подарок, - пока еще младший из Малфоев ловко провернул трость в воздухе и погладил серебряную змеиную голову наверх. - Нарцисса тоже просила передать свою благодарность, от сережек она была в восторге.

- Я рад, что вам понравилось.

Пользуясь знаниями будущего, угадать с выбором подарков было несложно. Люциус получил трость - в будущем он не расставался с такой же тростью ни на минуту. Нарцисса, несмотря на нелюбовь к ювелирным украшениям, обожала свои недорогие, но весьма изящные серебряные сережки в виде пауков. В прошлом будущем их подарил ей Люциус, а теперь я.

- Наделал ты переполох, друг мой, - усмехнулся краем губ Люциус. Собираешься в Хог? - он кивнул на стопку учебников, что я левитировал позади себя, и предупредил, разом растеряв веселость: - Будь осторожней с директором! Поттер и Блэк видели, как ты уходил с Беллатрисой и лордом Волдемортгом.

- Я всегда осторожен.

- Ладно, Северус, я тороплюсь. Рад был тебя повидать. На Рождество приглашаю тебя к нам в

Малфой Мэнор.

- Взаимно, Люциус. Спасибо за приглашение.

Дружески кивнув на прощание, Малфой направился к Гринготсу. Я провожал его взглядом, пока он не скрылся за дверьми банка. Признаться, мне трудно было определить свое отношение к Малфою. Как я уже говорил - нас сложно было назвать друзьями. Приятелями - да, а вот друзьями... Даже крестным своего сына, Малфой сделал меня скорее лишь потому, что лучшего кандидата просто не нашел. Обычный холодный Малфоевский расчет, а вовсе не показатель дружбы и доверия. Впрочем, откуда мне - вечному одиночке, знать, что такое настоящая дружба и доверие. Я привык полагаться только на себя и доверял лишь себе. Меня этому научила сама жизнь.

В первой войне участие Люциуса было минимальным. Слишком велико еще было на него влияние отца - Абраксаса Малфоя. Ко времени возрождения Волди и второй войны Абраксас Малфой был уже более пяти лет мертв. Будь он жив, судьба Люциуса могла бы сложиться по-другому.

Если подумать, то странно все это. В течение восьмидесятых умерло или погибло довольно много глав древних родов. Да, все они были далеко не молодыми волшебниками, но и дряхлыми старцами их сложно было назвать. Абраксас Малфой умер, когда ему было немногим больше пятидесяти. Даже для маглов это далеко не предел, а для магов и вовсе расцвет сил. Да и сама смерть от драконьей оспы весьма подозрительна. Эта магическая болезнь была, конечно, смертельно опасна... в веке этак XIV. После изобретения Ганхильдой из Горсмур противодраконьей сыворотки смертность от нее была сведена практически на нет.

С 1983 по 1989 во главе многих древних родов оказались бывшие Пожиратели или им сочувствующие. С одной стороны это усилило Волди после его воскрешения. А с другой - это был конец влияния древних чистокровных магических родов. Постепенно в магическом мире стали преобладать настроения, что если ты чистокровный волшебник древнего рода и при этом не поддерживаешь Дамблдора, то значит ты априори тайный или явный сторонник Сами-знаете-кого! А уж если ты еще и Слизерин заканчивал, то по тебе уже Азкабан плачет.

Is fecit cui prodest! (лат. Сделал тот, кому выгодно). Чертов старик! Как же я не обращал раньше на это внимание?! Во мне поднялась новая волна ненависти и восхищения директором Хогвартса. Доказательств естественно нет... вернее - не будет, но я уверен, что это он. Старик все рассчитал и все предвидел.

Если после Первой магической войны влияние чистокровных просто уменьшилось, то после Второй (а я уверен, что старик победит, недаром он столько лет готовил нашего "золотого мальчика" для Великой цели) оно и вовсе сойдет на нет. А возможно все будет еще хуже. Под радостные крики одурманенной толпы (в смысле - прогрессивного магического сообщества), Дамби и Министерство окончательно избавится от древних родов - этих "фанатиков чистоты крови", "помощников Темного лорда" и просто "плохих парней". И уж тогда-то магический мир вздохнет с облегчением и заживет припеваючи!

Людьми так просто манипулировать. Маги, маглы - мы все считаем себя такими умными, креативными, продвинутыми, но не замечаем как раз за разом пляшем под чужую дудку и искренне верим, что сами выбрали эту пляску.

Вырвавшись из цепкой хватки собственных мыслей, я направился к магазину животных, чтобы купить себе сову. Можно было бы и в "Совы" зайти, но они были в самом начале Косого,

и тащиться туда мне было просто лень.

Фасад искомого магазина представлял собой ничем непримечательную деревянную дверь, втиснутую между магазинчиком волшебных шуток (насмешкой над благородным магическим искусством) и адвокатской конторой. Над дверью ветер покачивал яркую вывеску с толстым улыбающимся драконом и надписью "Волшебный зверинец".

Драконов тут, правда, не продавали. Свободная их продажа в Англии была полностью запрещена после Великого Лондонского пожара 1666 года.

"Волшебный зверинец" не относился к числу любимых мной лавок. Тягу волшебников к питомцам-фамильярам я не разделял. У меня и так был полный Хогвартс питомцев, целых семь курсов! Почтовую сову я тоже так и не завел, а в случае крайней нужды использовал патронуса. Да и вообще животных я предпочитаю исключительно в разделанном на ингредиенты виде - хлопот меньше, а пользы больше.

В очередной раз проворчав себе мысленно "Надо!", я толкнул узкую дверь и вошел. Внутри "Волшебного зверинца" почти не было места. Каждый дюйм стен был закрыт клетками и террариумами. Стоял неприятный запах и было очень шумно, потому что обитатели клеток пищали, гоготали или трещали, а жители аквариумов шипели и квакали. Короче - действовали мне на нервы.

Пока невысокая полноватая волшебница за прилавком советовала какому-то волшебнику, как ухаживать за карликовым ящерокрылом, я прошелся по магазину, разглядывая его обитателей.

Парочка огромных лиловых жаб смачно сглатывала и перекусывала мёртвыми мясными мухами - вот ведь мерзость. Возле окна гигантская черепаха сверкала на солнце панцирем, украшенным драгоценными камнями - полнейшая безвкусица, да и камни, небось, бутафорские. Ядовитые оранжевые улитки медленно ползли по стенке стеклянного аквариума - это любимец или подкормка для жаб? Толстый белый кролик с громкими хлопками превращался в шёлковый цилиндр и обратно - без комментариев. меховые шарики цвета заварного крема, громко гудели в своем ведре - лучше уж жабы!

Остальные обитатели были более привычны: кошки всевозможной раскраски, птицы, несколько собак, на прилавке стояла огромная клетка с кровными братьями Петтигрю - черными лоснящимися крысами.

Мое внимание привлекла клетка в самом углу магазина. В ней, сидя на насесте, дремал большой черный ворон. Когда я подошел, он открыл один глаз, равнодушно посмотрел на меня и вновь погрузился в сон.

- Решили выбрать почтовую сову или питомца, - раздался за моей спиной голос хозяйки магазина. Обернувшись, я заметил что маг с ящерокрылом уже ушел. - Вижу вас заинтересовал Сибирский ворон. Как вы видите он гораздо крупнее своих европейских собратьев. Прекрасный выбор!

- Вообще-то я хотел купить именно почтовую сову.

- Петр с этой задачей прекрасно справится...

(автор в курсе, что английский аналог Петра - Peter произносится, как Питер. Но чтобы не было путаницы, будет Петр - ворон. Поттер - Джеймс. И Питер - Петтигрю).

- Петр? Это его имя?

- Да, - кивнула волшебница.

Прелесть! Почти Поттер! Всю жизнь мечтал иметь Поттера на побегушках, - мысленно восхитился я. Мне бы теперь еще домового с именем Сириус или Блэк.

- Беру!

Открыв клетку, я протянул в нее руку. Ворон поддался головой вперед, и вальяжно перевалился с насеста на мою руку. Острые когти пропоролы рукав моей мантии и оцарапали кожу, заставив непроизвольно поморщиться. Я вытащил ворона из клетки, тот расправил крылья и перелетел мне на правое плечо.

- У нас есть специальные кожаные наплечники, - сказала волшебница, заметив, что я в очередной раз поморщился от боли. - Вам их показать?

- Да, - кивнул я.

Она бодро зашуршала под прилавком и вскоре выложила передо мной несколько кожаных наплечников и узкий ремень с несколькими большими накладными карманами.

- А это что? - поинтересовался я.

- Пояс для корма. Очень удобно носить лакомство для питомцев!

- А есть такой же только с большим количеством карманов? - спросил я, повертев ремень в руках.

- О, у нас в наличии несколько вариантов, - волшебница выложила еще с десяток похожих ремней.

Внимательно осмотрев их, я отложил три из них в сторону.

- Эти я возьму.

- Сразу три? - удивилась волшебница.

- Да, - невозмутимо кивнул я.

Упаковав все мои покупки, кроме естественно Петра, и прибавив к ним коробку с кормом для птиц в качестве подарка, волшебница протянула их мне.

Расплатившись за покупки, я вежливо попрощался с хозяйкой магазина, вышел на улицу и аппарировал домой.

Едва мы оказались в моей комнате, ворон открыл глаза, с интересом огляделся, перелетел на шкаф и вновь заснул.

Стянув с себя мантию и рубашку, я залечил глубокие царапины на плече и предплечье. Школьные учебники выстроились идеально ровными рядами на книжной полке. Еще одна черта моего характера - ненавижу, когда книги валяются где попало. Взять книгу и не убрать ее потом на место - да это просто преступление! Остальные покупки, кроме трех ремней и наплечников, отправились в шкаф. Вынув из шкафа все свои школьные мантии, я взмахом

палочки приделал к ним кожаные наплечники и вновь оделся.

Поводив плечами и убедившись, что мантии все так же не стесняют движение, я занялся ремнями. После недолгих мучений и работы палочкой из трех ремней вышел один с множеством сумочек-карманов и чехлом для палочки. Надев получившуюся конструкцию на себя, я подошел к зеркалу. А что! Получилось неплохо. Весьма неплохо. Ремень был практически не заметен за складкой мантии, а в карманах на нем можно было разместить с десяток малых флакончиков различных зелий. С левой стороны можно расположить целительные и противоядия, с правой - боевые эликсиры. Это гораздо удобней, чем таскать все в карманах мантии.

Покончив с одеждой, я достал из шкафа коробку с драконьими иглами и записи с набросками нужных чар. За всей этой суматохой последних дней я не забывал об этой своей задумке. Впрочем, задумок у меня было много, а времени просто катастрофически мало. Варка зелий, изучение родового кодекса, поиск лекарства для матери, поиск борьбы с посмертными проклятиями - последнюю неделю я спал всего часов по пять. Проспать целых восемь часов я позволил себе только перед приемом у Малфоев.

От того первоначального наброска на газетных листах не осталось и следа. Теперь на листах была стройная система нужных чар. Теоретически все должно получиться как надо, но от теории до практики иногда шаг, а иногда и пропасть.

Теперь нужно отыскать жертву, в смысле - добровольца для пробы.

Я задумчиво посмотрел на ворона. Петр тут же проснулся. Внимательно посмотрев на меня черными бусинками глаз, он расправил крылья, громко каркнул и поспешно отошел в прижатый к стене угол шкафа, подальше от маниакально поблескивающего глазами хозяина.

Один доброволец отпадает. Да, впервые в жизни я пожалел о том, что Тоби снова нет дома. А ведь мог бы принести пользу магической науке! Ладно, будем выкручиваться.

Мое внимание привлек стул возле окна. Трансфигурация, конечно, не моя сильная сторона, но за неимением лучшего... Я поднял палочку, вспоминая подходящую трансфигурационную модель.

3700 слов!(Поставь лайк)Тем, кто плохо знал Темного лорда, могло бы показаться, что тот от поражения пришел в ярость. Но я то знал, что это не так. Лорд Волдеморт был доволен: ему понравилась игра и беседа.

Теперь остается только ждать. Странно что он не спросил о ритуале на наследие рода.

- Беллатриса, - привстав с кресла, кивнул я миссис Лестрейндж. За что заработал полный ярости взгляд. Да, дорогая, я тебя тоже люблю. Так люблю, что готов придушить в объятиях.

Аппарировав в свою комнату, я стянул с себя парадную мантию, аккуратно повесил ее в шкаф (станешь тут аккуратным при такой-то стоимости) и переоделся. Кто вообще придумал называть все эти чертовы приемы отдыхом? Да даже на сборе ближнего круга я так не выматывался!

Быстро взглянул на недавно купленные механические часы, висевшие на стене, я прикинул оставшееся время и развел огонь под одним из котлов. Варка зелий - лучшего способа привести все свои мысли в порядок для меня нет.

Пользуясь тем, что запрет на волшебство для несовершеннолетних на меня теперь не распространялся и таиться от матери не надо, я привел квартиру в Паучьем в более приличное состояние. Может я и не слишком силен в трансфигурации, но даже с помощью обычного Репаро со старыми вещами можно творить чудеса. К тому же трансфигурация вещь весьма капризная. Один из ее основных законов гласит - "Любой трансфигурированный предмет стремится вернуться в исходную форму". Постоянная трансфигурация требует такого вложения силы в заклинание, что в мире не найдется и десятка магов способных ее осуществить. С прискорбием вынужден признать, что я к таковым не принадлежу. Нет. Во время учебы в Хоге я, конечно, был в ней одним из лучших учеников, как и по всем остальным предметам, но любимым этот предмет для меня не был. Наверное, потому что это был единственный предмет (кроме полетов) в котором меня превосходил Поттер. Это конечно сильно било по моему самолюбию, но Род Поттер всегда славился своими мастерами трансфигурации.

Наполнив котел водой, я принялся готовить очередную порцию целебных зелий из заказа Шелка. Годы практики заставляли тело действовать само. Большинство простых (и не очень) рецептов я смело мог варить с закрытыми глазами.

Итак, первый шаг сделан. Волди мной основательно заинтересовался. Гадает небось - не Дамблдор ли послал ему столь юного и вместе с тем наглого мальчишку. Теперь нужно дожидаться конца каникул и заявиться к Дамблдору с повинной - нельзя же разочаровывать Темного лорда.

Или лучше просто подождать вызова на "чаек с дольками"?

Прием у Малфоев прошел даже лучше, чем я ожидал. Уверен, что скоро Дамблдор будет в курсе повышенного внимания ко мне Темного лорда. Ему могут рассказать об этом хотя бы тот же Поттер и Блэк. Или еще кто. У старика везде есть глаза и уши.

Значит лучше выждать. Вызова на чаепитие к директору мне теперь не избежать (при одной мысли о лимонных дольках меня тошнит). Нужно защитных зелий с запасом заготовить - чувствую, что посиделки с Дамби в этом году будут частыми.

Тайна Волдеморта мне известна. Но что же скрывает старик? Как же он планировал возродиться (что планировал - я уверен) после своей гибели? Крестражи или что-то иное? Уверен, что ответ где-то в прошлом Дамби, и я должен его найти! И, кажется, я знаю, кто может мне в этом помочь!..

Зелье в котле забурлило и выпустило из себя облако зеленоватого пара, извещающая о своей готовности. Затувив огонь, я дал ему остыть и разлил по стеклянным флаконам (не хрустальные же мне тратить на всяких маглов). Флаконы заняли свое место в коробке, а коробка отправилась под кровать к своим товаркам.

Пора бы навеститься к Шелку и известить его о том, что все уже почти готово. Самому тащить такое количество зелий мне будет весьма проблематично. Хорошо, что это заранее обговорено со старьевщиком.

Почистив котел, я завалился спать.

интерлюдия

Развалившись на мягкой кушетке подобно римскому патрицию или восточному набобу, Темный лорд неторопливыми ленивыми движениями поглаживал края хрустального бокала.

- Что ты думаешь о молодом Принце? - спросил он у Беллатрисы. Старшая из сестер Блэк расположилась прямо на полу возле своего господина.

- Наглый молокосос! Он очередной шпион Дамблдора!

- Вот как? Почему ты так решила? - спросил Темный лорд, поглаживая свою любимицу по волосам.

- Нищий полукровка ни с того, ни с сего становится чистокровным и богатым волшебником - такое только в сказках бывает, - презрительно фыркнула Белла.

- Родовую магию не так-то просто обмануть, - возразил Темный лорд.

- Значит Дамблдор нашел способ! Не этот же мальчишка сам до этого додумался.

- Если он шпион, то Дамблдор слишком уж очевидно его нам пихает. Непохоже это на старика. Не особо высываясь, Северус Снейп и так бы вошел в ряды моих сторонников. Думаю, что Люциус не отказал бы в протекции своему хорошему знакомому.

- Вы слышали, что говорил этот наглец?! Он метит не в какие-то сторонники, а в союзники и ученики! Жалкий юнец считает себя равным вам!

- Он юн, самоуверен и просто набивает себе цену. Кстати это опять же говорит в пользу того, что он не шпион.

- Возможно, что именно на этом и состоит расчет Дамблдора.

Некоторое время Волдеморт, раздумывал над словами любимицы

- Да, это возможно! - признал он. - Старик весьма хитер.

- Одно ваше слово и этот самозванный лорд исчезнет! - вскинулась Беллатриса.

- Белла, Белла. Твоя горячность когда-нибудь тебя погубит. - Волдеморт вновь потрепал девушку по волосам, словно охотничью собаку. - Не можешь простить мальчишке ту дерзкую выходку с приглашением на танец?

- Я принадлежу только вам!

Темный лорд едва заметно поморщился. Переносить в больших количествах эту фанатичную преданность Беллатрисы было весьма утомительно. Эксперимент с усиленным вариантом метки успешным можно было считать лишь отчасти. Преданность Беллатрисы перешла в откровенный фанатизм, но в остальном эксперимент стал провалом. Не этого он хотел добиться, нет не этого. Благодаря новой метке из четы Лестрейнджей получились идеальные телохранители, а вот помощники из них вышли практически никакие. К тому же у Беллатрисы и Рудольфуса все чаще случались приступы неконтролируемой ярости, которую было сложно сдержать даже ему.

- Я знаю, моя дорогая, - сказал Темный лорд, продолжая лениво перебирать пальцами волосы

Беллатрисы. - Ты самая верная из моих слуг. Шпион он или нет, но мне он интересен.

конец интерлюдии

В этот раз прием старьевщика сложно было назвать радушным.

- Не заходи ко мне больше, - сварливо сказал Шелк, вместо приветствия. - Ты стал привлекать слишком много внимания. О тебе тут недавно справлялся один из моих старых работников. Имя Томас Риддл тебе что-нибудь говорит?

Я молча кивнул старику в ответ. Это было ожидаемо. В молодости лорд Волдеморт немало лет работал в Лютом. Было неудивительно, что он знал Шелка.

- Он сам приходил? - аккуратно поинтересовался я.

- Ко мне все сами приходят.

- И что же он спрашивал?

- Интересовался нашими делами. Я ему ответил, что дела наши не отличаются от моих дел с ним - просто бизнес.

- И этот ответ его устроил? - удивился я. Непохоже это на того Волди, которого я знал.

- Более чем, - кивнул Шелк. - Все эти ваши игры, склоки, борьба за власть - это не для меня. Я даже не нейтрален - мне это просто безразлично. Все это знают. А Волдеморт? В эти стены и сам Гриндевальд заходил вместе с молодым Дамблдором, - усмехнулся Шелк. - Лютный переулочек всегда сторонился борьбы за власть. Разумеется если эта не борьба за власть в самом Лютом. Так было до меня и так будет и после. У нас свой лорд и у него тоже есть характерный цвет. - С этими словами старьевщик достал из кармана золотой галлеон и ловко крутанул его на столе.

- А власть над Лютым Волдеморта не интересует?

- Для него это слишком мелко. Он думает, что, взяв под контроль Министерство, подчинит и нас... Молодости свойственно заблуждаться. У тебя все готово? - ловко меняя тему, спросил Шелк.

- Вчера сварил последнюю партию, - кивнул я. - Два десятка коробок со стандартными флаконами и подробная инструкция по применению.

- Отлично, просто отлично, - потер ладони Шелк. - Вечером я пришлю к тебе домовика, он заберет коробки. К магии домашних эльфов зелья устойчивы. В школе ты работать не сможешь?

- Если с крупными партиями зелий, то нет. Да и о сложных многодневных рецептах придется забыть.

- Жаль, - неприятно вздохнул Шелк. - Тогда нам видимо придется расстаться до следующего лета. Но если что-нибудь подвернется, я буду иметь тебя в виду. Только заведи

себе почтовую сову! Ты тут уже слишком примелькался.

Получив чек, я не без сожаления распрощался с Шелком. Теперь, по-видимому, мы с ним долго не увидимся. Но он прав - я стал слишком уж частым гостем в Косом. А учитывая повышенное ко мне внимание - это чревато.

Ладно, до конца лета оставалось всего ничего, а в Хоге моей главной проблемой будут Мародеры. Точнее даже не они, а их возможная скоропалительная смерть и последующая возня с трупами...

Усмехнувшись собственной шутке, я неспешно двинулся по Косому переулку в направлении банка.

- Вы стали у нас частым гостем лорд Снейп-Принц, - приветствовал меня Сребоскрепс, провожая в отдельный кабинет. - С чем на этот раз?

- Нужно положить на мой счет вот эту сумму, - я протянул ему чек Шелка. - И еще я хотел бы обменять тысячу галлеонов на фунты стерлингов.

- Хочу вас предупредить, лорд Снейп-Принц, что о подобных операциях мы вынуждены докладывать в Министерство магии.

- Закон "О регулировании магической финансовой деятельности", - кивнул я. Нежданное обретение родового счета заставило меня подробней изучить финансовое магическое законодательство. - Мне он знаком и на магловской бирже я играть не собираюсь. Это на личные нужды.

В большинстве стран министерства магии весьма косо смотрело на участие магов в магловском бизнесе. После Биржевого краха 1929 года приведшего к Великой депрессии, магам была полностью запрещена игра на магловской бирже. А то налакается опять какой-нибудь умник Феликс Фелицис, а магловская экономика потом доброе десятилетие от шока отойти не может.

Если бы маги могли всерьез заниматься магловским бизнесом, то маглам ловить было бы нечего.

"Честные" договора, заключенные под империусом.

Игра на бирже? Да маг скорее сам биржей играть будет, как ему угодно.

Коммерческая тайна? Попробуй сохрани ее перед легилиментом.

Всех примеров и не перечесать. Экономику маглов стараются держать подальше от влияния магов. С одной стороны я с этим полностью согласен, а с другой - магам отнюдь бы не помешало тайное влияние на крупный магловский бизнес.

Ограничения на ведения магами магловского бизнеса приняты в большинстве стран еще в середине прошлого века. Перевод крупных сумм в магловские деньги и обратно подлежит строжайшему контролю - этот пункт маги выбили у гоблинов чуть ли не под угрозой полного уничтожения.

Если маг вдруг ни с того ни с сего начинает жить на широкую ногу, то к нему быстро заявятся вежливые ребята из аврората. Будьте уверены, они выяснят источник доходов.

Может, как боевики авроры оставляют желать лучшего. Зато, если надо экспроприировать магически незаконно нажитое, эти ребята работают на редкость профессионально.

Некоторые поблажки в этом плане имеют только представители Древних Родов, тайну родовых счетов в галеонах гоблинам удалось отстоять, но на магловские деньги это не распространяется.

Гоблин достал из стола чистый бланк. Быстро заполнив его, он придвинул его ко мне.

- Впишите в последнюю графу "на личные нужды" и поставьте подпись.

Сделав требуемое, я вернул "кляuzu в министерство" гоблину.

- И еще мне нужно галлеонов пятьдесят наличными, - сказал я, припомнив, что мне еще надо купить учебники в Хог. А то про них я как-то совсем позабыл.

- Вот ваши галлеоны и фунты стерлингов, - гоблин придвинул ко мне поднос с несколькими столбиками золотых монет и пачками магловских денег.

- Удачного дня, мастер Сребоскрепс, - кивнул я, распихав деньги по внутренним карманам.

- И вам того же, лорд Снейп-Принц, - сказал гоблин, проводив меня до выхода из банка. Вновь нарушая сложившуюся традицию: Шелк-банк-аптека-Лютный, я направился в "Флориш и Блоттс".

Книжная лавка всегда была одним из моих любимейших мест. Полки до самого потолка были забиты книгами -- огромными, как камни мостовой в кожаных переплетках; книгами размером с почтовую марку в шелковых обложках, дорогие раритетные экземпляры покоились в отдельных стеклянных витринах, под надежной защитой чар. Новинки лежали на пюпитрах, где их могли изучить все желающие.

Меня охватило радостное возбуждение. Книги были моей второй страстью после зелий. И именно они наравне с редкими ингредиентами часто проделывали дыры в моем скромном профессорском бюджете.

Черт, все же хорошо, что я оставил чековую книжку дома, - подумал я, жадно пожирая взглядом одно из первых еще не цензурированных церковью изданий *Malleus Maleficarum*. Монахи из инквизиции знали материал лучше многих современных магов.

Против трат на книги, да еще такие, не возражала даже моя жадность. Впрочем, содержимое моего родового сейфа все еще слишком далеко до суммы на ценнике. А жаль.

- Вам помочь? - спросил меня один из продавцов.

- Полный набор учебников для пятого курса Хогвартса, - сказал я, с трудом оторвавшись от разглядывания книжных раритетов.

- С вас восемь галлеонов и пять сиклей, - Продавец быстро выложил на прилавок стопку книг.
- Что-нибудь еще?

- Нет, спасибо, - не без сожаления покачал головой я, отсчитывая монеты. За лето я скопил, конечно, неплохую сумму. Но, увы, отнюдь не состоянием. На *Malleus Maleficarum* или *Lemegeton Clavicula Salomonis* мне придется варить Шелку зелья лет десять.

Да, с деньгами надо придумать что-то еще, - думал я, покинув магазин. Новые зелья? За два десятка будущих лет ничего сверхъестественного в этом плане не придумали. Улучшили ряд старых рецептов да, пожалуй, и все. Мне это может принести известность среди зельеваров, но не состояние. Ладно, начало положено, а там что-нибудь придумаем... если выживем в этой игре.

- Привет, Северус... Северус, привет!

Погрузившись в раздумья, я не сразу обратил внимания на Люциуса Малфоя, шедшего мне навстречу.

- Здравствуй, Люциус. - При виде трости в руках Малфоя по моим губам скользнула легкая улыбка.

- Спасибо за подарок, - пока еще младший из Малфоев ловко провернул трость в воздухе и погладил серебряную змеиную голову наверх. - Нарцисса тоже просила передать свою благодарность, от сережек она была в восторге.

- Я рад, что вам понравилось.

Пользуясь знаниями будущего, угадать с выбором подарков было несложно. Люциус получил трость - в будущем он не расставался с такой же тростью ни на минуту. Нарцисса, несмотря на нелюбовь к ювелирным украшениям, обожала свои недорогие, но весьма изящные серебряные сережки в виде пауков. В прошлом будущем их подарил ей Люциус, а теперь я.

- Наделал ты переполох, друг мой, - усмехнулся краем губ Люциус. Собираешься в Хог? - он кивнул на стопку учебников, что я левитировал позади себя, и предупредил, разом растеряв веселость: - Будь осторожней с директором! Поттер и Блэк видели, как ты уходил с Беллатрисой и лордом Волдемортом.

- Я всегда осторожен.

- Ладно, Северус, я тороплюсь. Рад был тебя повидать. На Рождество приглашаю тебя к нам в Малфой Мэнор.

- Взаимно, Люциус. Спасибо за приглашение.

Дружески кивнув на прощание, Малфой направился к Гринготсу. Я провожал его взглядом, пока он не скрылся за дверьми банка. Признаться, мне трудно было определить свое отношение к Малфоям. Как я уже говорил - нас сложно было назвать друзьями. Приятелями - да, а вот друзьями... Даже крестным своего сына, Малфой сделал меня скорее лишь потому, что лучшего кандидата просто не нашел. Обычный холодный Малфоевский расчет, а вовсе не показатель дружбы и доверия. Впрочем, откуда мне - вечному одиночке, знать, что такое настоящая дружба и доверие. Я привык полагаться только на себя и доверял лишь себе. Меня этому научила сама жизнь.

В первой войне участие Люциуса было минимальным. Слишком велико еще было на него влияние отца - Абракса Малфоя. Ко времени возрождения Волди и второй войны Абракс Малфой был уже более пяти лет мертв. Будь он жив, судьба Люциуса могла бы сложиться по-другому.

Если подумать, то странно все это. В течение восьмидесятых умерло или погибло довольно много глав древних родов. Да, все они были далеко не молодыми волшебниками, но и дряхлыми старцами их сложно было назвать. Абракас Малфой умер, когда ему было немногим больше пятидесяти. Даже для маглов это далеко не предел, а для магов и вовсе расцвет сил. Да и сама смерть от драконьей оспы весьма подозрительна. Эта магическая болезнь была, конечно, смертельно опасна... в веке этак XIV. После изобретения Ганхильдой из Горсмур противодраконьей сыворотки смертность от нее была сведена практически на нет.

С 1983 по 1989 во главе многих древних родов оказались бывшие Пожиратели или им сочувствующие. С одной стороны это усилило Волди после его воскрешения. А с другой - это был конец влияния древних чистокровных магических родов. Постепенно в магическом мире стали преобладать настроения, что если ты чистокровный волшебник древнего рода и при этом не поддерживаешь Дамблдора, то значит ты априори тайный или явный сторонник Сами-знаете-кого! А уж если ты еще и Слизерин заканчивал, то по тебе уже Азкабан плачет.

Is fecit cui prodest! (лат. Сделал тот, кому выгодно). Чертов старик! Как же я не обращал раньше на это внимание?! Во мне поднялась новая волна ненависти и восхищения директором Хогвартса. Доказательств естественно нет... вернее - не будет, но я уверен, что это он. Старик все рассчитал и все предвидел.

Если после Первой магической войны влияние чистокровных просто уменьшилось, то после Второй (а я уверен, что старик победит, недаром он столько лет готовил нашего "золотого мальчика" для Великой цели) оно и вовсе сойдет на нет. А возможно все будет еще хуже. Под радостные крики одурманенной толпы (в смысле - прогрессивного магического сообщества), Дамби и Министерство окончательно избавится от древних родов - этих "фанатиков чистоты крови", "помощников Темного лорда" и просто "плохих парней". И уж тогда-то магический мир вздохнет с облегчением и заживет припеваючи!

Людьми так просто манипулировать. Маги, маглы - мы все считаем себя такими умными, креативными, продвинутыми, но не замечаем как раз за разом пляшем под чужую дудку и искренне верим, что сами выбрали эту пляску.

Вырвавшись из цепкой хватки собственных мыслей, я направился к магазину животных, чтобы купить себе сову. Можно было бы и в "Совы" зайти, но они были в самом начале Косого, и тащиться туда мне было просто лень.

Фасад искомого магазина представлял собой ничем непримечательную деревянную дверь, втиснутую между магазинчиком волшебных шуток (насмешкой над благородным магическим искусством) и адвокатской конторой. Над дверью ветер покачивал яркую вывеску с толстым улыбающимся драконом и надписью "Волшебный зверинец".

Драконов тут, правда, не продавали. Свободная их продажа в Англии была полностью запрещена после Великого Лондонского пожара 1666 года.

"Волшебный зверинец" не относился к числу любимых мной лавок. Тягу волшебников к питомцам-фамильярам я не разделял. У меня и так был полный Хогвартс питомцев, целых семь курсов! Почтовую сову я тоже так и не завел, а в случае крайней нужды использовал патронуса. Да и вообще животных я предпочитаю исключительно в разделанном на ингредиенты виде - хлопот меньше, а пользы больше.

В очередной раз проворчав себе мысленно "Надо!", я толкнул узкую дверь и вошел. Внутри "Волшебного зверинца" почти не было места. Каждый дюйм стен был закрыт клетками и

террариумами. Стоял неприятный запах и было очень шумно, потому что обитатели клеток пищали, гоготали или трещали, а жители аквариумов шипели и квакали. Короче - действовали мне на нервы.

Пока невысокая полноватая волшебница за прилавком советовала какому-то волшебнику, как ухаживать за карликовым ящерокрылом, я прошелся по магазину, разглядывая его обитателей.

Парочка огромных лиловых жаб смачно сглатывала и перекусывала мёртвыми мясными мухами - вот ведь мерзость. Возле окна гигантская черепаха сверкала на солнце панцирем, украшенным драгоценными камнями - полнейшая безвкусица, да и камни, небось, бутафорские. Ядовитые оранжевые улитки медленно ползли по стенке стеклянного аквариума - это любимец или подкормка для жаб? Толстый белый кролик с громкими хлопками превращался в шёлковый цилиндр и обратно - без комментариев. меховые шарики цвета заварного крема, громко гудели в своем ведре - лучше уж жабы!

Остальные обитатели были более привычны: кошки всевозможной раскраски, птицы, несколько собак, на прилавке стояла огромная клетка с кровными братьями Петтигрю - черными лоснящимися крысами.

Мое внимание привлекла клетка в самом углу магазина. В ней, сидя на насесте, дремал большой черный ворон. Когда я подошел, он открыл один глаз, равнодушно посмотрел на меня и вновь погрузился в сон.

- Решили выбрать почтовую сову или питомца, - раздался за моей спиной голос хозяйки магазина. Обернувшись, я заметил что маг с ящерокрылом уже ушел. - Вижу вас заинтересовал Сибирский ворон. Как вы видите он гораздо крупнее своих европейских собратьев. Прекрасный выбор!

- Вообще-то я хотел купить именно почтовую сову.

- Петр с этой задачей прекрасно справится...

(автор в курсе, что английский аналог Петра - Peter произносится, как Питер. Но чтобы не было путаницы, будет Петр - ворон. Поттер - Джеймс. И Питер - Петтигрю).

- Петр? Это его имя?

- Да, - кивнула волшебница.

Прелесть! Почти Поттер! всю жизнь мечтал иметь Поттера на побегушках, - мысленно восхитился я. Мне бы теперь еще домового с именем Сириус или Блэк.

- Беру!

Открыв клетку, я протянул в нее руку. Ворон поддался головой вперед, и вальяжно перевалился с насеста на мою руку. Острые когти пропоролы рукав моей мантии и оцарапали кожу, заставив непроизвольно поморщиться. Я вытащил ворона из клетки, тот расправил крылья и перелетел мне на правое плечо.

- У нас есть специальные кожаные наплечники, - сказала волшебница, заметив, что я в очередной раз поморщился от боли. - Вам их показать?

- Да, - кивнул я.

Она бодро зашуршала под прилавком и вскоре выложила передо мной несколько кожаных наплечников и узкий ремень с несколькими большими накладными карманами.

- А это что? - поинтересовался я.

- Пояс для корма. Очень удобно носить лакомство для питомцев!

- А есть такой же только с большим количеством карманов? - спросил я, повертев ремень в руках.

- О, у нас в наличии несколько вариантов, - волшебница выложила еще с десяток похожих ремней.

Внимательно осмотрев их, я отложил три из них в сторону.

- Эти я возьму.

- Сразу три? - удивилась волшебница.

- Да, - невозмутимо кивнул я.

Упаковав все мои покупки, кроме естественно Петра, и прибавив к ним коробку с кормом для птиц в качестве подарка, волшебница протянула их мне.

Расплатившись за покупки, я вежливо попрощался с хозяйкой магазина, вышел на улицу и аппарировал домой.

Едва мы оказались в моей комнате, ворон открыл глаза, с интересом огляделся, перелетел на шкаф и вновь заснул.

Стянув с себя мантию и рубашку, я залечил глубокие царапины на плече и предплечье. Школьные учебники выстроились идеально ровными рядами на книжной полке. Еще одна черта моего характера - ненавижу, когда книги валяются где попало. Взять книгу и не убрать ее потом на место - да это просто преступление! Остальные покупки, кроме трех ремней и наплечников, отправились в шкаф. Вынув из шкафа все свои школьные мантии, я взмахом палочки приделал к ним кожаные наплечники и вновь оделся.

Поводив плечами и убедившись, что мантии все так же не стесняют движение, я занялся ремнями. После недолгих мучений и работы палочкой из трех ремней вышел один с множеством сумочек-карманов и чехлом для палочки. Надев получившуюся конструкцию на себя, я подошел к зеркалу. А что! Получилось неплохо. Весьма неплохо. Ремень был практически не заметен за складкой мантии, а в карманах на нем можно было разместить с десяток малых флакончиков различных зелий. С левой стороны можно расположить целительные и противоядия, с правой - боевые эликсиры. Это гораздо удобнее, чем таскать все в карманах мантии.

Покончив с одеждой, я достал из шкафа коробку с драконьими иглами и записи с набросками нужных чар. За всей этой суматохой последних дней я не забывал об этой своей задумке. Впрочем, задумок у меня было много, а времени просто катастрофически мало. Варка зелий, изучение родового кодекса, поиск лекарства для матери, поиск борьбы с посмертными проклятиями - последнюю неделю я спал всего часов по пять. Проспать целых восемь часов я позволил себе только перед приемом у Малфоев.

От того первоначального наброска на газетных листах не осталось и следа. Теперь на листах была стройная система нужных чар. Теоретически все должно получиться как надо, но от теории до практики иногда шаг, а иногда и пропасть.

Теперь нужно отыскать жертву, в смысле - добровольца для пробы.

Я задумчиво посмотрел на ворона. Петр тут же проснулся. Внимательно посмотрев на меня черными бусинками глаз, он расправил крылья, громко каркнул и поспешно отошел в прижатый к стене угол шкафа, подальше от маниакально поблескивающего глазами хозяина.

Один доброволец отпадает. Да, впервые в жизни я пожалел о том, что Тоби снова нет дома. А ведь мог бы принести пользу магической науке! Ладно, будем выкручиваться.

Мое внимание привлек стул возле окна. Трансфигурация, конечно, не моя сильная сторона, но за неимением лучшего... Я поднял палочку, вспоминая подходящую трансфигурационную модель.

3700 слов!(Поставь лайк)Тем, кто плохо знал Темного лорда, могло бы показаться, что тот от поражения пришел в ярость. Но я то знал, что это не так. Лорд Волдеморт был доволен: ему понравилась игра и беседа.

Теперь остается только ждать. Странно что он не спросил о ритуале на наследие рода.

- Беллатриса, - привстав с кресла, кивнул я миссис Лестрейндж. За что заработал полный ярости взгляд. Да, дорогая, я тебя тоже люблю. Так люблю, что готов придушить в объятиях.

Аппарировав в свою комнату, я стянул с себя парадную мантию, аккуратно повесил ее в шкаф (станешь тут аккуратным при такой-то стоимости) и переоделся. Кто вообще придумал называть все эти чертовы приемы отдыхом? Да даже на сборе ближнего круга я так не выматывался!

Быстро взглянул на недавно купленные механические часы, висевшие на стене, я прикинул оставшиеся время и развел огонь под одним из котлов. Варка зелий - лучшего способа привести все свои мысли в порядок для меня нет.

Пользуясь тем, что запрет на волшебство для несовершеннолетних на меня теперь не распространялся и таиться от матери не надо, я привел квартиру в Паучьем в более приличное состояние. Может я и не слишком силен в трансфигурации, но даже с помощью обычного Репаро со старыми вещами можно творить чудеса. К тому же трансфигурация вещь весьма капризная. Один из ее основных законов гласит - "Любой трансфигурированный предмет стремится вернуться в исходную форму". Постоянная трансфигурация требует такого вложения силы в заклинание, что в мире не найдется и десятка магов способных ее осуществить. С прискорбием вынужден признать, что я к таковым не принадлежу. Нет. Во время учебы в Хоге я, конечно, был в ней одним из лучших учеников, как и по всем остальным предметам, но любимым этот предмет для меня не был. Наверное, потому что это был единственный предмет (кроме полетов) в котором меня превосходил Поттер. Это конечно сильно било по моему самолюбию, но Род Поттер всегда славился своими мастерами трансфигурации.

Наполнив котел водой, я принялся готовить очередную порцию целебных зелий из заказа Шелка. Годы практики заставляли тело действовать само. Большинство простых (и не очень) рецептов я смело мог варить с закрытыми глазами.

Итак, первый шаг сделан. Волди мной основательно заинтересовался. Гадает небось - не Дамблдор ли послал ему столь юного и вместе с тем наглого мальчишку. Теперь нужно дождаться конца каникул и заявиться к Дамблдору с повинной - нельзя же разочаровывать Темного лорда.

Или лучше просто подождать вызова на "чаек с дольками"?

Прием у Малфоев прошел даже лучше, чем я ожидал. Уверен, что скоро Дамблдор будет в курсе повышенного внимания ко мне Темного лорда. Ему могут рассказать об этом хотя бы тот же Поттер и Блэк. Или еще кто. У старика везде есть глаза и уши.

Значит лучше выждать. Вызова на чаепитие к директору мне теперь не избежать (при одной мысли о лимонных дольках меня тошнит). Нужно защитных зелий с запасом заготовить - чувствую, что посиделки с Дамби в этом году будут частыми.

Тайна Волдеморта мне известна. Но что же скрывает старик? Как же он планировал возродиться (что планировал - я уверен) после своей гибели? Крестражи или что-то иное? Уверен, что ответ где-то в прошлом Дамби, и я должен его найти! И, кажется, я знаю, кто может мне в этом помочь!..

Зелье в котле забурлило и выпустило из себя облако зеленоватого пара, извещающая о своей готовности. Затушив огонь, я дал ему остыть и разлил по стеклянным флаконам (не хрустальные же мне тратить на всяких маглов). Флаконы заняли свое место в коробке, а коробка отправилась под кровать к своим товаркам.

Пора бы навеститься к Шелку и известить его о том, что все уже почти готово. Самому тащить такое количество зелий мне будет весьма проблематично. Хорошо, что это заранее обговорено со старьевщиком.

Почистив котел, я завалился спать.

интерлюдия

Развалившись на мягкой кушетке подобно римскому патрицию или восточному набобу, Темный лорд неторопливыми ленивыми движениями поглаживал края хрустального бокала.

- Что ты думаешь о молодом Принце? - спросил он у Беллатрисы. Старшая из сестер Блэк расположилась прямо на полу возле своего господина.

- Наглый молокосос! Он очередной шпион Дамблдора!

- Вот как? Почему ты так решила? - спросил Темный лорд, поглаживая свою любимицу по волосам.

- Нищий полукровка ни с того, ни с сего становится чистокровным и богатым волшебником - такое только в сказках бывает, - презрительно фыркнула Белла.

- Родовую магию не так-то просто обмануть, - возразил Темный лорд.

- Значит Дамблдор нашел способ! Не этот же мальчишка сам до этого додумался.

- Если он шпион, то Дамблдор слишком уж очевидно его нам пихает. Непохоже это на старика. Не особо высовываясь, Северус Снейп и так бы вошел в ряды моих сторонников. Думаю, что Люциус не отказал бы в протекции своему хорошему знакомому.

- Вы слышали, что говорил этот наглец?! Он метит не в какие-то сторонники, а в союзники и ученики! Жалкий юнец считает себя равным вам!

- Он юн, самоуверен и просто набивает себе цену. Кстати это опять же говорит в пользу того, что он не шпион.

- Возможно, что именно на этом и состоит расчет Дамблдора.

Некоторое время Волдеморт, раздумывал над словами любимицы

- Да, это возможно! - признал он. - Старик весьма хитер.

- Одно ваше слово и этот самозванный лорд исчезнет! - вскинулась Беллатриса.

- Белла, Белла. Твоя горячность когда-нибудь тебя погубит. - Волдеморт вновь потрепал девушку по волосам, словно охотничью собаку. - Не можешь простить мальчишке ту дерзкую выходку с приглашением на танец?

- Я принадлежу только вам!

Темный лорд едва заметно поморщился. Переносить в больших количествах эту фанатичную преданность Беллатрисы было весьма утомительно. Эксперимент с усиленным вариантом метки успешным можно было считать лишь отчасти. Преданность Беллатрисы перешла в откровенный фанатизм, но в остальном эксперимент стал провалом. Не этого он хотел добиться, нет не этого. Благодаря новой метке из четы Лестрейнджей получились идеальные телохранители, а вот помощники из них вышли практически никакие. К тому же у Беллатрисы и Рудольфуса все чаще случались приступы неконтролируемой ярости, которую было сложно сдержать даже ему.

- Я знаю, моя дорогая, - сказал Темный лорд, продолжая лениво перебирать пальцами волосы Беллатрисы. - Ты самая верная из моих слуг. Шпион он или нет, но мне он интересен.

конец интерлюдии

В этот раз прием старьевщика сложно было назвать радушным.

- Не заходи ко мне больше, - сварливо сказал Шелк, вместо приветствия. - Ты стал привлекать слишком много внимания. О тебе тут недавно справлялся один из моих старых работников. Имя Томас Риддл тебе что-нибудь говорит?

Я молча кивнул старику в ответ. Это было ожидаемо. В молодости лорд Волдеморт немало лет работал в Лютом. Было неудивительно, что он знал Шелка.

- Он сам приходил? - аккуратно поинтересовался я.

- Ко мне все сами приходят.

- И что же он спрашивал?

- Интересовался нашими делами. Я ему ответил, что дела наши не отличаются от моих дел с ним - просто бизнес.

- И этот ответ его устроил? - удивился я. Непохоже это на того Волди, которого я знал.

- Более чем, - кивнул Шелк. - Все эти ваши игры, склоки, борьба за власть - это не для меня. Я даже не нейтрален - мне это просто безразлично. Все это знают. А Волдеморт? В эти стены и сам Гриндевальд захаживал вместе с молодым Дамблдором, - усмехнулся Шелк. - Лютный переулочек всегда сторонился борьбы за власть. Разумеется если эта не борьба за власть в самом Лютом. Так было до меня и так будет и после. У нас свой лорд и у него тоже есть характерный цвет. - С этими словами старьевщик достал из кармана золотой галлеон и ловко крутанул его на столе.

- А власть над Лютым Волдеморта не интересует?

- Для него это слишком мелко. Он думает, что, взяв под контроль Министерство, подчинит и нас... Молодости свойственно заблуждаться. У тебя все готово? - ловко меняя тему, спросил Шелк.

- Вчера сварил последнюю партию, - кивнул я. - Два десятка коробок со стандартными флаконами и подробная инструкция по применению.

- Отлично, просто отлично, - потер ладони Шелк. - Вечером я пришлю к тебе домовика, он заберет коробки. К магии домашних эльфов зелья устойчивы. В школе ты работать не сможешь?

- Если с крупными партиями зелий, то нет. Да и о сложных многодневных рецептах придется забыть.

- Жаль, - неприятно вздохнул Шелк. - Тогда нам видимо придется расстаться до следующего лета. Но если что-нибудь подвернется, я буду иметь тебя в виду. Только заведи себе почтовую сову! Ты тут уже слишком примелькался.

Получив чек, я не без сожаления распрощался с Шелком. Теперь, по-видимому, мы с ним долго не увидимся. Но он прав - я стал слишком уж частым гостем в Косом. А учитывая повышенное ко мне внимание - это чревато.

Ладно, до конца лета оставалось всего ничего, а в Хоге моей главной проблемой будут Мародеры. Точнее даже не они, а их возможная скоропалительная смерть и последующая возня с трупами...

Усмехнувшись собственной шутке, я неспешно двинулся по Косому переулочку в направлении банка.

- Вы стали у нас частым гостем лорд Снейп-Принц, - приветствовал меня Сребоскрепс, провожая в отдельный кабинет. - С чем на этот раз?

- Нужно положить на мой счет вот эту сумму, - я протянул ему чек Шелка. - И еще я хотел бы обменять тысячу галлеонов на фунты стерлингов.

- Хочу вас предупредить, лорд Снейп-Принц, что о подобных операциях мы вынуждены

докладывать в Министерство магии.

- Закон "О регулировании магической финансовой деятельности", - кивнул я. Нежданное обретение родового счета заставило меня подробней изучить финансовое магическое законодательство. - Мне он знаком и на магловской бирже я играть не собираюсь. Это на личные нужды.

В большинстве стран министерства магии весьма косо смотрело на участие магов в магловском бизнесе. После Биржевого краха 1929 года приведшего к Великой депрессии, магам была полностью запрещена игра на магловской бирже. А то налакается опять какой-нибудь умник Феликс Фелицис, а магловская экономика потом доброе десятилетие от шока отойти не может.

Если бы маги могли всерьез заниматься магловским бизнесом, то маглам ловить было бы нечего.

"Честные" договора, заключенные под империумом.

Игра на бирже? Да маг скорее сам биржей играть будет, как ему угодно.

Коммерческая тайна? Попробуй сохрани ее перед легилиментом.

Всех примеров и не перечесать. Экономику маглов стараются держать подальше от влияния магов. С одной стороны я с этим полностью согласен, а с другой - магам отнюдь бы не помешало тайное влияние на крупный магловский бизнес.

Ограничения на ведения магами магловского бизнеса приняты в большинстве стран еще в середине прошлого века. Перевод крупных сумм в магловские деньги и обратно подлежит строжайшему контролю - этот пункт маги выбили у гоблинов чуть ли не под угрозой полного уничтожения.

Если маг вдруг ни с того ни с сего начинает жить на широкую ногу, то к нему быстро заявятся вежливые ребята из аврората. Будьте уверены, они выяснят источник доходов. Может, как боевики авроры оставляют желать лучшего. Зато, если надо экспроприировать магически незаконно нажитое, эти ребята работают на редкость профессионально.

Некоторые поблажки в этом плане имеют только представители Древних Родов, тайну родовых счетов в галеонах гоблинам удалось отстоять, но на магловские деньги это не распространяется.

Гоблин достал из стола чистый бланк. Быстро заполнив его, он придвинул его ко мне.

- Впишите в последнюю графу "на личные нужды" и поставьте подпись.

Сделав требуемое, я вернул "кляuzu в министерство" гоблину.

- И еще мне нужно галеонов пятьдесят наличными, - сказал я, припомнив, что мне еще надо купить учебники в Хог. А то про них я как-то совсем позабыл.

- Вот ваши галеоны и фунты стерлингов, - гоблин придвинул ко мне поднос с несколькими столбиками золотых монет и пачками магловских денег.

- Удачного дня, мастер Сребоскрепс, - кивнул я, распихав деньги по внутренним карманам.

- И вам того же, лорд Снейп-Принц, - сказал гoblin, проводив меня до выхода из банка. Вновь нарушая сложившуюся традицию: Шелк-банк-аптека-Лютный, я направился в "Флориш и Блоттс".

Книжная лавка всегда была одним из моих любимейших мест. Полки до самого потолка были забиты книгами -- огромными, как камни мостовой в кожаных переплетках; книгами размером с почтовую марку в шелковых обложках, дорогие раритетные экземпляры покоились в отдельных стеклянных витринах, под надежной защитой чар. Новинки лежали на пюпитрах, где их могли изучить все желающие.

Меня охватило радостное возбуждение. Книги были моей второй страстью после зелий. И именно они наравне с редкими ингредиентами часто проделывали дыры в моем скромном профессорском бюджете.

Черт, все же хорошо, что я оставил чековую книжку дома, - подумал я, жадно пожирая взглядом одно из первых еще не цензурированных церковью изданий *Malleus Maleficarum*. Монахи из инквизиции знали материал лучше многих современных магов.

Против трат на книги, да еще такие, не возражала даже моя жадность. Впрочем, содержимое моего родового сейфа все еще слишком далеко до суммы на ценнике. А жаль.

- Вам помочь? - спросил меня один из продавцов.

- Полный набор учебников для пятого курса Хогвартса, - сказал я, с трудом оторвавшись от разглядывания книжных раритетов.

- С вас восемь галлеонов и пять сиклей, - Продавец быстро выложил на прилавок стопку книг.
- Что-нибудь еще?

- Нет, спасибо, - не без сожаления покачал головой я, отсчитывая монеты. За лето я скопил, конечно, неплохую сумму. Но, увы, отнюдь не состояние. На *Malleus Maleficarum* или *Lemegeton Clavicula Salomonis* мне придется варить Шелку зелья лет десять.

Да, с деньгами надо придумать что-то еще, - думал я, покинув магазин. Новые зелья? За два десятка будущих лет ничего сверхъестественного в этом плане не придумали. Улучшили ряд старых рецептов да, пожалуй, и все. Мне это может принести известность среди зельеваров, но не состояние. Ладно, начало положено, а там что-нибудь придумаем... если выживем в этой игре.

- Привет, Северус... Северус, привет!

Погрузившись в раздумья, я не сразу обратил внимания на Люциуса Малфоя, шедшего мне навстречу.

- Здравствуй, Люциус. - При виде трости в руках Малфоя по моим губам скользнула легкая улыбка.

- Спасибо за подарок, - пока еще младший из Малфоев ловко провернул трость в воздухе и погладил серебряную змеиную голову наверх. - Нарцисса тоже просила передать свою благодарность, от сережек она была в восторге.

- Я рад, что вам понравилось.

Пользуясь знаниями будущего, угадать с выбором подарков было несложно. Люциус получил трость - в будущем он не расставался с такой же тростью ни на минуту. Нарцисса, несмотря на нелюбовь к ювелирным украшениям, обожала свои недорогие, но весьма изящные серебряные сережки в виде пауков. В прошлом будущем их подарил ей Люциус, а теперь я.

- Наделал ты переполох, друг мой, - усмехнулся краем губ Люциус. Собираешься в Хог? - он кивнул на стопку учебников, что я левитировал позади себя, и предупредил, разом растеряв веселость: - Будь осторожней с директором! Поттер и Блэк видели, как ты уходил с Беллатрисой и лордом Волдеморотом.

- Я всегда осторожен.

- Ладно, Северус, я тороплюсь. Рад был тебя повидать. На Рождество приглашаю тебя к нам в Малфой Мэнор.

- Взаимно, Люциус. Спасибо за приглашение.

Дружески кивнув на прощание, Малфой направился к Гринготсу. Я провожал его взглядом, пока он не скрылся за дверьми банка. Признаться, мне трудно было определить свое отношение к Малфойю. Как я уже говорил - нас сложно было назвать друзьями. Приятелями - да, а вот друзьями... Даже крестным своего сына, Малфой сделал меня скорее лишь потому, что лучшего кандидата просто не нашел. Обычный холодный Малфоевский расчет, а вовсе не показатель дружбы и доверия. Впрочем, откуда мне - вечному одиночке, знать, что такое настоящая дружба и доверие. Я привык полагаться только на себя и доверял лишь себе. Меня этому научила сама жизнь.

В первой войне участие Люциуса было минимальным. Слишком велико еще было на него влияние отца - Абраксаса Малфоя. Ко времени возрождения Волди и второй войны Абраксас Малфой был уже более пяти лет мертв. Будь он жив, судьба Люциуса могла бы сложиться по-другому.

Если подумать, то странно все это. В течение восьмидесятых умерло или погибло довольно много глав древних родов. Да, все они были далеко не молодыми волшебниками, но и дряхлыми старцами их сложно было назвать. Абраксас Малфой умер, когда ему было немногим больше пятидесяти. Даже для маглов это далеко не предел, а для магов и вовсе расцвет сил. Да и сама смерть от драконьей оспы весьма подозрительна. Эта магическая болезнь была, конечно, смертельно опасна... в веке этак XIV. После изобретения Ганхильдой из Горсмур противодраконьей сыворотки смертность от нее была сведена практически на нет.

С 1983 по 1989 во главе многих древних родов оказались бывшие Пожиратели или им сочувствующие. С одной стороны это усилило Волди после его воскрешения. А с другой - это был конец влияния древних чистокровных магических родов. Постепенно в магическом мире стали преобладать настроения, что если ты чистокровный волшебник древнего рода и при этом не поддерживаешь Дамблдора, то значит ты априори тайный или явный сторонник Сами-знаете-кого! А уж если ты еще и Слизерин заканчивал, то по тебе уже Азкабан плачет.

Is fecit cui prodest! (лат. Сделал тот, кому выгодно). Чертов старик! Как же я не обращал раньше на это внимание?! Во мне поднялась новая волна ненависти и восхищения директором Хогвартса. Доказательств естественно нет... вернее - не будет, но я уверен, что это он. Старик все рассчитал и все предвидел.

Если после Первой магической войны влияние чистокровных просто уменьшилось, то после Второй (а я уверен, что старик победит, недаром он столько лет готовил нашего "золотого мальчика" для Великой цели) оно и вовсе сойдет на нет. А возможно все будет еще хуже. Под радостные крики одурманенной толпы (в смысле - прогрессивного магического сообщества), Дамби и Министерство окончательно избавится от древних родов - этих "фанатиков чистоты крови", "помощников Темного лорда" и просто "плохих парней". И уж тогда-то магический мир вздохнет с облегчением и заживет припеваючи!

Людьми так просто манипулировать. Маги, маглы - мы все считаем себя такими умными, креативными, продвинутыми, но не замечаем как раз за разом пляшем под чужую дудку и искренне верим, что сами выбрали эту пляску.

Вырвавшись из цепкой хватки собственных мыслей, я направился к магазину животных, чтобы купить себе сову. Можно было бы и в "Совы" зайти, но они были в самом начале Косого, и тащиться туда мне было просто лень.

Фасад искомого магазина представлял собой ничем непримечательную деревянную дверь, втиснутую между магазинчиком волшебных шуток (насмешкой над благородным магическим искусством) и адвокатской конторой. Над дверью ветер покачивал яркую вывеску с толстым улыбающимся драконом и надписью "Волшебный зверинец".

Драконов тут, правда, не продавали. Свободная их продажа в Англии была полностью запрещена после Великого Лондонского пожара 1666 года.

"Волшебный зверинец" не относился к числу любимых мной лавок. Тягу волшебников к питомцам-фамильярам я не разделял. У меня и так был полный Хогвартс питомцев, целых семь курсов! Почтовую сову я тоже так и не завел, а в случае крайней нужды использовал патронуса. Да и вообще животных я предпочитаю исключительно в разделанном на ингредиенты виде - хлопот меньше, а пользы больше.

В очередной раз проворчав себе мысленно "Надо!", я толкнул узкую дверь и вошел. Внутри "Волшебного зверинца" почти не было места. Каждый дюйм стен был закрыт клетками и террариумами. Стоял неприятный запах и было очень шумно, потому что обитатели клеток пищали, гоготали или трещали, а жители аквариумов шипели и квакали. Короче - действовали мне на нервы.

Пока невысокая полноватая волшебница за прилавком советовала какому-то волшебнику, как ухаживать за карликовым ящерокрылом, я прошелся по магазину, разглядывая его обитателей.

Парочка огромных лиловых жаб смачно сглатывала и перекусывала мёртвыми мясными мухами - вот ведь мерзость. Возле окна гигантская черепаха сверкала на солнце панцирем, украшенным драгоценными камнями - полнейшая безвкусица, да и камни, небось, бутафорские. Ядовитые оранжевые улитки медленно ползли по стенке стеклянного аквариума - это любимец или подкормка для жаб? Толстый белый кролик с громкими хлопками превращался в шёлковый цилиндр и обратно - без комментариев. меховые шарики цвета заварного крема, громко гудели в своем ведре - лучше уж жабы!

Остальные обитатели были более привычны: кошки всевозможной раскраски, птицы, несколько собак, на прилавке стояла огромная клетка с кровными братьями Петтигрю - черными лоснящимися крысами.

Мое внимание привлекла клетка в самом углу магазина. В ней, сидя на насесте, дремал большой черный ворон. Когда я подошел, он открыл один глаз, равнодушно посмотрел на меня

и вновь погрузился в сон.

- Решили выбрать почтовую сову или питомца, - раздался за моей спиной голос хозяйки магазина. Обернувшись, я заметил что маг с ящерокрылом уже ушел. - Вижу вас заинтересовал Сибирский ворон. Как вы видите он гораздо крупнее своих европейских собратьев. Прекрасный выбор!

- Вообще-то я хотел купить именно почтовую сову.

- Петр с этой задачей прекрасно справится...

(автор в курсе, что английский аналог Петра - Peter произносится, как Питер. Но чтобы не было путаницы, будет Петр - ворон. Поттер - Джеймс. И Питер - Петтигрю).

- Петр? Это его имя?

- Да, - кивнула волшебница.

Прелесть! Почти Поттер! Всю жизнь мечтал иметь Поттера на побегушках, - мысленно восхитился я. Мне бы теперь еще домового с именем Сириус или Блэк.

- Беру!

Открыв клетку, я протянул в нее руку. Ворон поддался головой вперед, и вальяжно перевалился с насеста на мою руку. Острые когти пропоролы рукав моей мантии и оцарапали кожу, заставив непроизвольно поморщиться. Я вытащил ворона из клетки, тот расправил крылья и перелетел мне на правое плечо.

- У нас есть специальные кожаные наплечники, - сказала волшебница, заметив, что я в очередной раз поморщился от боли. - Вам их показать?

- Да, - кивнул я.

Она бодро зашуршала под прилавком и вскоре выложила передо мной несколько кожаных наплечников и узкий ремень с несколькими большими накладными карманами.

- А это что? - поинтересовался я.

- Пояс для корма. Очень удобно носить лакомство для питомцев!

- А есть такой же только с большим количеством карманов? - спросил я, повертев ремень в руках.

- О, у нас в наличии несколько вариантов, - волшебница выложила еще с десятков похожих ремней.

Внимательно осмотрев их, я отложил три из них в сторону.

- Эти я возьму.

- Сразу три? - удивилась волшебница.

- Да, - невозмутимо кивнул я.

Упаковав все мои покупки, кроме естественно Петра, и прибавив к ним коробку с кормом для птиц в качестве подарка, волшебница протянула их мне.

Расплатившись за покупки, я вежливо попрощался с хозяйкой магазина, вышел на улицу и аппарировал домой.

Едва мы оказались в моей комнате, ворон открыл глаза, с интересом огляделся, перелетел на шкаф и вновь заснул.

Стянув с себя мантию и рубашку, я залечил глубокие царапины на плече и предплечье. Школьные учебники выстроились идеально ровными рядами на книжной полке. Еще одна черта моего характера - ненавижу, когда книги валяются где попало. Взять книгу и не убрать ее потом на место - да это просто преступление! Остальные покупки, кроме трех ремней и наплечников, отправились в шкаф. Вынув из шкафа все свои школьные мантии, я взмахом палочки приделал к ним кожаные наплечники и вновь оделся.

Поводив плечами и убедившись, что мантии все так же не стесняют движение, я занялся ремнями. После недолгих мучений и работы палочкой из трех ремней вышел один с множеством сумочек-карманов и чехлом для палочки. Надев получившуюся конструкцию на себя, я подошел к зеркалу. А что! Получилось неплохо. Весьма неплохо. Ремень был практически не заметен за складкой мантии, а в карманах на нем можно было разместить с десяток малых флакончиков различных зелий. С левой стороны можно расположить целительные и противоядия, с правой - боевые эликсиры. Это гораздо удобней, чем таскать все в карманах мантии.

Покончив с одеждой, я достал из шкафа коробку с драконьими иглами и записи с набросками нужных чар. За всей этой суматохой последних дней я не забывал об этой своей задумке. Впрочем, задумок у меня было много, а времени просто катастрофически мало. Варка зелий, изучение родового кодекса, поиск лекарства для матери, поиск борьбы с посмертными проклятиями - последнюю неделю я спал всего часов по пять. Проспать целых восемь часов я позволил себе только перед приемом у Малфоев.

От того первоначального наброска на газетных листах не осталось и следа. Теперь на листах была стройная система нужных чар. Теоретически все должно получиться как надо, но от теории до практики иногда шаг, а иногда и пропасть.

Теперь нужно отыскать жертву, в смысле - добровольца для пробы.

Я задумчиво посмотрел на ворона. Петр тут же проснулся. Внимательно посмотрев на меня черными бусинками глаз, он расправил крылья, громко каркнул и поспешно отошел в прижатый к стене угол шкафа, подальше от маниакально поблескивающего глазами хозяина.

Один доброволец отпадает. Да, впервые в жизни я пожалел о том, что Тоби снова нет дома. А ведь мог бы принести пользу магической науке! Ладно, будем выкручиваться.

Мое внимание привлек стул возле окна. Трансфигурация, конечно, не моя сильная сторона, но за неимением лучшего... Я поднял палочку, вспоминая подходящую трансфигурационную модель.

3700 слов!(Поставь лайк)

<http://tl.rulate.ru/book/17499/356645>